

В электронной библиотеке Гродненской ОНБ им. Карского есть раздел «Гродзеншчына ў XIX – пачатку XX ст.», где размещен список оцифрованных краеведческих изданий. Доступ к полным текстам можно получить в зале краеведческой литературы. Аналогичный ресурс, сформированный совместно с НББ, есть и у Витебской областной библиотеки им. В. И. Ленина («Витебщина: документальное наследие»). Однако данные коллекции представляют собой лишь собрание краеведческих документов, без всякой научной обработки.

Таким образом, актуальным направлением в деятельности ОУНБ видится создание сетевых краеведческих ИР обобщенного характера, способных удовлетворить разнообразные ИП пользователей, которые могли бы стать основанием для создания территориального бренда.

1. Градоўкіна, І. У. Праект «Віртуальная рэканструкцыя дакументаў і матэрыялаў па рэгіянальнай гісторыі Беларусі» ў кантэксце стварэння крыніцазнаўчай базы па гісторыі айчынай навукі і адукацыі / І. У. Градоўкіна // Матэрыялы IV Міжнароднага кангрэса «Бібліятэка як феномен культуры». Інфармацыйныя рэсурсы бібліятэк у адукацыйнай, навуковай і сацыякультурнай сродзе, Мінск, 4–6 кастрычніка 2016 г. / сост. А. Суша ; навуц. рэд. Р. С. Мотульскі. – Мінск, 2016. – С. 60–67.

2. Грядовкина, И. Мультимедийный проект «Памятные книжки Гродненской губернии» в помощь изучению истории Гродно и региона / Ирина Грядовкина // Бібліятэчны свет. – 2014. – № 2. – С. 19–21.

3. Кузьминич, Т. В. Цифровые коллекции НББ как основа формирования контента Национальной электронной библиотеки Беларуси / Т. В. Кузьминич [и др.] // Бібліятэчны веснік : зб. арт. / Нац. б-ка Беларусі. – Мінск, 2011. – Вып. 3. – С. 152–160.

ВИРТУАЛЬНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ ТРАНСФОРМАЦИИ КУЛЬТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА

В. А. Волков,

*преподаватель кафедры межкультурных коммуникаций
Белорусского государственного университета культуры и искусств*

Динамика современной культуры детерминирована комплексом внешних воздействий, имеет определенное количество устойчивых состояний, каждое из которых существует только в некотором интервале значений параметров внешней среды. В экономической, политической, духовной сферах про-

исходят изменения, которые кардинально влияют на систему культурного взаимодействия [8, с. 93].

Базис предпосылок социокультурных трансформаций определяется: 1) кратным усложнением социокультурной реальности, что порождает многомерность человеческой деятельности; 2) возникновением многоуровневых, сложных феноменов действительности, которые затрагивают различные стороны культурной жизни; 3) появлением новых методов анализа для адекватного описания трансформационных процессов.

Процесс кардинальных качественных культурных трансформаций характеризуется видоизменениями основных качеств системы, формирует новые интеграционные свойства, которые способствуют эффективному взаимодействию структурных элементов системы. Изменения внутри системы постепенно накапливаются и имеют возможность перерасти в изменения самой системы.

Масштабное внедрение компьютерных технологий стимулирует изменения в политической системе. В самом общем виде этот процесс можно представить как формирование нового типа взаимоотношений государства и гражданского общества, когда медиaprостранство влияет на политическую сферу современного общества, поэтому ряд исследователей рассматривают дальнейшее развитие «электронного правительства» как «главную задачу власти в едином сетевом пространстве и основу всех моделей государственного управления XXI века» [1, с. 74].

Трансформация политической сферы под влиянием виртуального пространства может быть проиллюстрирована на примере создания и реализации различных государственных программ (например, государственная программа развития Интернет в Беларуси), электронных правительств, виртуальных объединений. Эти программы основаны на опыте ведущих мировых государств по использованию интернет-технологий в сфере государственной политики и управления. Программы предполагают использовать положительный опыт США, реализовать рациональные идеи «электронного государства», «электронного правительства» и «электронного гражданина» и создать полномасштабную структуру коммуникаций в рамках всей страны. При реализации подобной программы каждый гражданин сможет в оперативном режиме получить доступ к любому из проектов и текстов законов, постановлений правительства и нормативным документам, задать вопросы и получить ответы в режиме online, заполнить и отправить налоговую

декларацию, оплатить коммунальные услуги и др. Для ее успешной реализации необходимы четкие критерии и стандарты «электронного» государственного строительства, мощная научно-техническая и правовая база, механизмы нормативного регулирования рынка информационных услуг.

Большинство крупных политических партий используют ресурсы медиапространства для распространения информации и связей с общественностью, агитации. Например, работа с первичными организациями благодаря интернету становится более эффективной вследствие установления горизонтальных связей, которые изменяют структуру партий. Возрастает роль стиля политического руководства и миссии партии. Подобные трансформации можно объяснить тем, что у государства и гражданского общества есть взаимный интерес в развитии всесторонней государственной системы информирования граждан. В результате выигрывают обе стороны, растет взаимное доверие, необходимое для стабильной правовой системы социально-ориентированного государства.

Трансформации политического процесса, вызванные виртуализацией, усиливаются тогда, когда создаются аналоги реальных субъектов политики в медиапространстве (электронное государство, виртуальная партия и т. д.). Когда с помощью СМИ происходит формирование общественного мнения с целью создания политических образов, это сопровождается процедурой замены освещения деятельности реальных участников политического процесса виртуальными (символическими) фигурами, например, «талантливому управленцу» [3, с. 90].

Видоизменение экономического сегмента протекает достаточно динамично: «...возникают электронные рынки сбыта – метарынки, международная сеть электронных магазинов-метамаркетов, интернетизация системы розничной торговли» [3, с. 211].

Можно выделить два основных направления изменений экономической системы: 1) перенос аналогов экономических процессов и явлений в медиапространство: «...во внешнеэкономической сфере пространство виртуализации включает такие понятия, как электронный рынок, электронная коммерция, виртуальный продукт, виртуальное производство, виртуальная фабрика, виртуальный банк, виртуальные организации (предприятие, корпорация) в целом» [2, с. 72]; 2) превращение самого медиапространства в особую отрасль экономики. Главное преимущество электронного рынка заключается в том, что он яв-

ляется более открытым для всех субъектов экономического взаимодействия, что обусловлено достаточно низким финансовым и организационным барьером для выхода на него поставщиков и потребителей.

Информационные процессы не просто составная часть традиционных отраслей народного хозяйства, а отдельная доминирующая сфера экономической деятельности. Рассматривая экономические изменения, нужно отметить, что пока они не занимают главенствующего места в большинстве стран, однако можно утверждать, что именно они знаменуют собой суть происходящих изменений, что они являются главной детерминирующей силой в экономике.

Влияние медиапространства на религию, прежде всего, заключается в том, что оно становится неотъемлемой частью современной религиозной жизни – практически все религиозные вероучения, независимо от их численности и юридического статуса, используют ресурсы глобальной компьютерной сети в своей деятельности.

Увеличивается количество религиозных вероучений, которые действуют исключительно в медиапространстве. Некоторые из них воспроизводят традиционное богослужение в несколько упрощенном варианте (обычно это виртуальные церкви, созданные по инициативе представителей традиционных религий, которые ставят цель популяризировать существующие формы культовой практики). С помощью виртуальных церквей упрощаются культовые действия (регламентированные правила менее жесткие, чем в традиционных религиях) или пользователю предоставляется возможность модернизировать их по своему усмотрению, например, посетить богослужение можно в любое время, в любом внешнем виде. Практически все структурные элементы религии видоизменяются в виртуальной среде.

Большинство поклонников виртуальных религий – верующие люди, которые владеют информационными технологиями и которых по разным причинам не устраивают существующие формы удовлетворения религиозных потребностей. В настоящее время виртуальные религии в большинстве случаев воспроизводятся как упрощенный вариант существующих религиозных вероучений и стремятся к максимальному использованию коммуникативных возможностей для привлечения интернет-аудитории. Под влиянием виртуальных религий в современном обществе формируется новая социальная группа – «ки-

берверующие», для которых характерно удовлетворение своих религиозных потребностей исключительно с помощью медиапространства. При дальнейшем изучении этого явления возможно выявление особенностей динамики этой группы, а также анализ такого явления, как «киберрелигиозность», что характеризует форму религиозного сознания в медиапространстве [4, с. 348].

Интенциональность современного феномена видеоблогинга представляет собой важный элемент виртуализации культурного пространства на различных культурных уровнях – аксиологическом и герменевтическом. Исследования показывают, что ценности аудитории, вовлеченной в данное явление, смещаются в сторону индивидуализации. Популярность для данной аудитории становится терминальной ценностью. Появление таких образовательных учреждений и мероприятий, как «академия видеоблогеров», «фестиваль видеоблогеров» подтверждают инкорпорацию данного феномена в культурное пространство. Вместе с тем актуализируются проблемы внутренней информационной экологии индивида. Так, преобладающая часть данной аудитории (78 %) склонна полностью доверять полученной информации без проверки по автореферируемым источникам [6].

Анализируя социокультурные преобразования, прежде всего, следует акцентировать внимание на тенденции, связанные с конвергенцией различных культурных традиций, амбивалентность влияния на социализацию личности (социальная аутентичность, интернет-зависимость), а также на возникновение виртуальных субкультур (например, компьютерные луддиты) и контркультуры (хакеры, киберпанки) [7].

Таким образом, виртуальная составляющая трансформаций культурного пространства касается политической, экономической, социальной, духовной жизни общества. Виртуализация приводит к многовекторной направленности темпов социокультурных трансформаций. Ореол бытования трансформационных интенций современного культурного пространства обозначен: 1) новыми проблемами потери собственной идентичности, которые усиливаются утилитаризмом современного техногенного общества; 2) усилением процессов глобализации за счет формирования единого медиапространства; 3) возможностью моделировать медиапространство согласно индивидуальным или групповым интересам и потребностям. Виртуальное коммуникативное пространство, с одной стороны, абсор-

бирует традиционные социокультурные формы, коммуникативные паттерны и символы, с другой стороны, превращает их, исходя из их технологических особенностей информационного взаимодействия, в компьютерно-опосредованную среду.

1. Ваганов, А. Тотальная иллюзия реального пространства / А. Ваганов // Мир психологии. – 2000. – № 2. – С. 90–102.

2. Войскунский, А. Метафоры Интернета / А. Войскунский // Вопросы философии. – 2010. – № 11. – С. 64–79.

3. Гарфинкель, Г. Исследования по этнометодологии / Г. Гарфинкель. – СПб. : Питер, 2007. – 335 с.

4. Гидденс, Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации / Э. Гидденс. – М. : АкадемПроект, 2005. – 528 с.

5. Дзялошинский, И. М. Российские СМИ: перспективы трансформации / И. М. Дзялошинский // Новая концепция для местных масс-медиа. – Новосибирск, 2010. – С. 19–48.

6. Межуев, В. М. Гражданское общество и современная Россия / В. М. Межуев [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.mzst.ru/pages/14-v.rn.-mezhuev-grazhdanskoe-obshhestvo-i.html>. – Дата доступа: 22.08.2018

7. Плотникова, С. Н. Технологизация дискурса: процесс и результат / С. Н. Плотникова // Лингвистика дискурса: Вестник ИГЛУ – 2013, Сер. 3, № 1. – С. 138–147.

8. Штомпка, П. Социология социальных изменений / П. Штомпка. – М. : Аспект Пресс, 1996. – 416 с.

ФЕНОМЕН «МАЛОЙ РОДИНЫ» В КОНТЕКСТЕ ИСТОРИИ И КУЛЬТУРЫ БЕЛАРУСИ

О. А. Галкин,

*кандидат искусствоведения, доцент, профессор ИПКиПК
учреждения образования «Белорусский государственный
университет культуры и искусств»*

Определение Президентом Республики Беларусь 2018 года «Годом малой родины» оказалось беспрецедентным в ряду именных обозначений каждого календарного года в Республике Беларусь, традиция чего ведет свой отсчет с начала XXI века. Казалось бы, заявление об этом, сделанное Александром Лукашенко 9 февраля 2018 года на торжественной церемонии вручения государственных наград лучшим работникам аграрной отрасли [1], в чем-то повторяет определение 2009 года, который Главой государства был объявлен «Годом родной